

Писатель в Думе

Так получилось, что в Думе я депутат от четырёх сибирских регионов. Но просят о подмоге люди со всей страны.

Предлагаю читателям горячо любимого “Нашего современника” заметки о том, что удаётся сделать и с какими бедами приходится иметь дело, и чего хотелось бы добиться. Такое вот, быть может, продолжение народнической линии русской литературы.

И ещё. Всегда можно ко мне обратиться, и там, где это в моих силах, рад буду пособить. Мой электронный адрес: shargunov@list.ru.

Ваш Сергей Шаргунов

Отогнать убийственную волну

С 2000 года волной “оптимизации” на селе снесено свыше 20 000 школ. Но над сколькими нависает эта волна!

У нас же около 40 миллионов сельских жителей.

Надо рассказывать о каждой школе, на которую легла тень обречённости. Что я и делаю. И рассказываю о тех школах, которые уйдёт отстають.

Хочется думать, что официальный запрос на депутатском бланке и огласка в федеральных СМИ – это то, что не в последнюю очередь заставляет местных чиновников притормозить.

Например, удалось (вместе с родителями, учителями и детьми) отстаивать Заклинскую школу Дновского района Псковской области.

А вот ещё Вятка, откуда все мои предки по отцовской линии.

Яранский район Кировской области. Школы в деревне Пушкино и селе Никола. Приговорённые к закрытию.

Я составлял запросы, вспоминая стихи Рубцова:

*Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу!*

Ответное письмо от правительства Кировской области:

“Администрация Яранского района отменила своё решение о ликвидации вышеуказанных образовательных организаций”.

Таков официальный ответ: школы спасены. Обещано от них отвязаться.

Нельзя относиться к нашим сельским людям, как к лишним и ненужным, но безропотным и безответным. На днях прозвучали восклицания вице-премьера о “катастрофической убыли населения”. Всё взаимосвязано: условия

жизни и уход из жизни. А потом на фоне кладбищ выжившим объясняют, что их слишком мало и их больницы, ДК, библиотеки, школы слишком дорого обходятся государству.

Нельзя скупиться вкладываться в село, в образование, в судьбы людей. Нельзя, постыдно, преступно.

В России закрыто множество школ. Множество приговорено. Борьба надо за каждую.

Был болен, и сэкономили на мне...

Не хочется о грустном, но, с другой стороны, это же моя обязанность – рассказывать о ней, о России для грустных. И стараться ей помочь.

“Был болен, и вы посетили меня”, – евангельские слова звучат естественным паролем милосердия. Нормальное человеческое сообщество не может обрекать на страдания и смерть тех, кто болен.

В Дубне неизлечимо больную девушку Сашу Комлеву лишили статуса инвалида и всех положенных льгот на лечение и приобретение лекарств.

Несколько лет назад у Саши обнаружили болезнь Крона. Девушка передвигается на костылях и часто впадает в обморочные состояния. Каждый шаг – через боль. За полтора года Саша лежала в больнице 14 раз.

24 мая ей исполнилось восемнадцать, и её поздравили, сообщив: “Тебе же стало лучше, дальше лечись сама”. Областное бюро медико-социальной экспертизы не продлило ей инвалидность.

Саша живёт с отцом, он слесарь, зарабатывает 35000. А надо делать уколы. Статить на медикаменты минимуму 100 тысяч рублей в месяц. Для семьи – сумма неподъёмная. За некоторыми аналогами приходится ехать в Москву. Каждые полгода Саше необходимо проходить обследования, многие анализы небесплатны, а ещё ей предписаны пять реабилитационных курсов для ног. Врачи говорят, что иначе Саша снова окажется в инвалидной коляске и уже с ней не встанет. Теперь от многих лекарств приходится отказываться...

Жестокости чиновников все возрасты покорны.

История Саши Комлевой – одна из множества. По всей стране люди проходят круги ада, доказывая, что не выживут без медицинской помощи.

Если у больного начинается ремиссия, если ему стало чуть легче, его лишают инвалидности и снимают с довольствия лекарствами. И тогда становится хуже. Кошмарный круговорот.

Нужно менять законодательство. Я обратился и в Минздрав, и в Министерство труда и социальной защиты (почему-то так получается: ему в большей степени подотчётно пресловутое бюро медико-социальной экспертизы, чьи специалисты оказываются выше врачей, которые ведут пациента всю жизнь). Ещё два года назад правительство просили уточнить функции этого БМСЭ, где едва ли есть интерес поддерживать больных и просто признавать их больными. Пока никакой реакции.

Что всё это значит? А то, что здоровье – и жизнь слабых, больных и беззащитных не хотят поддерживать.

И несётся над страной пароль нашего времени: “Был болен, и сэкономили на мне...”

“Женщины рожают только днём”

Ещё одно подлое решение удалось остановить. Повернуть вспять ещё одну убийственную волну.

Весной я получил обращение от медработниц Анжеро-Судженской городской больницы Кемеровской области. Они, удивительное дело, оказались не рады тому, что их лишат и без того скромных зарплат. Более ста человек – санитарок и младших медсестёр – решено было “оптимизировать” и привести к “профессиональному стандарту”.

Это такая сладкая формулировка, а ведь им просто указали на дверь. На дверь в пропасть.

В обращении сотрудниц ГАУЗ КО “Анжеро-Судженская городская больница” констатировалось: “Онкологическое отделение полностью лишается младшего медицинского персонала, акушерское и оперблок – почти полностью. Это на больницу, обслуживающую около 80 тыс<яч> населения города (не считая районы). Считали и считаем, что данное решение нарушает трудовые

права работников, а также право населения на медицинскую помощь в соответствии с действующими федеральными нормами и правилами”.

– У нас женщины рожают только днём, поэтому ночью нам санитарки в роддоме не нужны! – заявила уволенным главврач.

Одних медсестёр перевели в уборщицы, других выгнали сразу. Согласились с этим далеко не все, некоторые даже объявили голодовку. Тогда посыпались угрозы и тем, кто ропщет, и их родне. А местные власти даже позло-радовались: так и надо бесполезным и ненужным, лишние рты...

Но люди не сдались. И вот – кое-чего добились.

После моих запросов и протестов медработниц пришёл наконец-то подробный прокурорский ответ.

“Выявлены нарушения трудовых прав сотрудников больницы. В отношении руководства больницы возбуждено три административных дела, по итогам которых назначены наказания в виде предупреждения и штрафов”. Установлено, что женщины трудились без положенного отдыха, переведённых в уборщицы всё равно заставляли выполнять работу, за которую положены другие деньги.

А недавно санитарок и младших медсестёр Анжеро-Судженской больницы начали знакомить с приказами об отзыве уведомлений об их увольнении. Людей возвращают на должности, где тяжкой работы – море, а зарплаты копеечные, но всё-таки это торжество справедливости.

Теперь надо добиться возвращения всех уволенных. Намерен помочь в этом по максимуму.

Погорельцы

“Человек из Подольска”, – хорошая пьеса Дмитрия Данилова. Люди из Подольска, недавно обратившиеся ко мне, тоже достойны пьесы – трагической и абсурдной.

Погорельцы из Подольска не могут получить жильё. Дом по улице Плещеевской был почти полностью уничтожен огнём уже 11 лет назад, и всё это время здесь вынуждены жить семьи с детьми. Возгорания случаются постоянно. Люди живут в страхе. Но мучения в обугленных стенах предпочитают переезду в тесноту так называемых “временных комнат” с текущими потолками.

Ольга Дикова, чья квартира сгорела дотла и чья семья признана “малоимущей”, пришла на днях на приём. Молодая мать двоих детей. Женщина из Подольска. Местные чиновники пытаются захипнуть её с детьми в клеть в коммуналке – навязать жильё в два раза меньше положенного по закону.

Ещё погорельцы... Есть такой город Среднеуральск на берегу Исетского озера.

Огонь оставил без жилья восемь семей. Которые раскиданы по всему городу. Живут, где получится. Ютятся, теснятся... Сначала обитали в промёрзшем общежитии, теперь целыми семьями снимают одну комнату, в неё набившись. И каждый день рассылают жалобы все эти пять лет.

Через прессу они обратились в администрацию Среднеуральска с просьбой организовать встречу с главой города. Пока не дождалась ни конкретно-го ответа, ни приглашения.

Одна из погорелиц, Анна Загрядская, делится с прессой: “Обращались к нашим местным депутатам, Анна Загрядская, делится с прессой: “Обращались к нашим местным депутатам – от них никакого толка. В сентябре 2018 года написали в Москву Сергею Шаргунову. Он нашёл кучу нарушений по нашим документам и передал дело в суд. В итоге появилась обнадеживающая информация, что нас расселят. Но не обманут ли?”

Рад помочь.

Моя помощь – официальные запросы и огласка. Иногда получается помощь быстро, иногда не сразу, иногда приходится лупить в стену опять и опять.

А люди ждут, измученные бесправием и беззаконием.

Отморозки пытаются холодом

Весной во время приёма в Улан-Удэ ко мне пришла женщина со словами отчаяния и листами обращения, под которым более 800 подписей. К людям зимой вламываются в дома и спиливают батареи. И оставляют в холоде – и детей, и стариков. И так массово, повсеместно.

Я сначала даже не поверил. Нет, раскозала правду.

Речь о масштабном бандитизме в отношении беззащитных людей — иначе не скажешь. Крики, плач детей, дюжие налётчики расшвыривают хозяев, визг “болгарки”, искры...

Начнём с закона. По закону и по правилам предоставления коммунальных услуг, лишать отопления вообще не имеют права. Потому что можно погубить людей.

Впрочем, для губителей здоровье и жизни тех, кого губят, — пустяки.

В стране очень много бедствующих, у которых возникают задолженности за коммуналку. И что, их всех уничтожить, обречь на вымерзание?

Оказывается, каждый второй разбойный налёт “коммунальщиков” происходил в семьях с несовершеннолетними детьми, пенсионерами, инвалидами. Но и после того, как батареи спиливали, с людей продолжали требовать новые суммы за отопление. А затем арестовывали последние копейки на пенсионных счетах.

Проще говоря, выбивали плату по несуществующим мнимым долгам, по-бандитски поставив на счётчик.

Собрав все вопиющие факты этого беззакония, я обратился в Генеральную прокуратуру. Велась сложная переписка. Возбудили дела. Потом, как следует из совсем свежего ответа Прокуратуры, “следствием не было принято исчерпывающих мер по установлению обстоятельств незаконного демонтажа приборов отопления в жилых помещениях”.

Такой вот гладкий язык официоза, а в реальности — стальной визг, снопы искр, попытки согреться в одеждах и одеялах, кашли и хрипы, дрожь безнадёги... Что это за жизнь, если в твоём собственном доме лежат нелепыми обручками батареи и хозяйничает смертельный холод?

Итак, совсем новые сведения от Прокуратуры.

О той справедливости, которой удалось добиться.

Коммунальщики заставили сделать перерасчёты платы за тепло на общую сумму около пяти миллионов рублей для 109 жителей Улан-Удэ и свыше трех миллионов рублей для потребителей из посёлка Каменск Кабанского района. Вся задолженность аннулирована. В 106 домах Каменска и Улан-Удэ вновь подключены приборы отопления — обратно поставлены батареи.

Да, чего-то удалось добиться. Но почему по-прежнему так невесело?

Машина выживания

В феврале было обращение тяжелобольных пациентов городской больницы Соликамска Пермского края. Они жаловались на условия их перевозки для прохождения гемодиализа. Как известно, это метод очищения крови при острой и хронической почечной недостаточности.

Эту жизненно необходимую процедуру люди еженедельно проходят в городе Березники, от Соликамска по трассе им ехать 30 километров.

До января больных перевозили на специальном транспорте, оборудованном электроподъёмником для колясочников. А потом перестали. Три раза в неделю они вынуждены были на колясках самостоятельно закатываться и выкатываться из машины без посторонней помощи.

Измученных людей запугивали: будете жаловаться — никакой машины вообще не будет, отберём и ту, что есть.

Прокуратура Пермского края отреагировала на мой запрос и провела проверку Соликамской больницы.

Результат проверки: в действиях лечебного учреждения выявлены нарушения действующего законодательства, а именно “необеспечение надлежащей перевозки инвалидов”. Главврачу больницы было вынесено представление.

31 мая пришло очередное письмо из Соликамска: “Обещанную машину так и не дали. Обманули больных. Каждая их поездка превращается в настоящий кошмар. А они ждут!”

Пришлось звонить начальствующим Пермского края. Вот она эта машина — на фотографии. Наконец-то её получили люди. Буквально на днях.

Не самое великое достижение? Конечно. Но большая радость — облегчить страдания тех, кому и так плохо.

Безвоздушное пространство сиротства

Это не то, что станут увлечённо обсуждать в соцсетях. Но это вопросы жизни и смерти для наших людей. Самых несчастных. Оставшихся без родни.

Где и как живут “воспитанники детдомов”?

Должны жить в своих домах, если по закону.

В реальности те, у кого нет близких, выходят в безвоздушное пространство сиротства.

Их (это официальные данные) – почти 270 000 по стране. Тех, кто попадают на улицу после казённых учреждений. И количество бездомных сирот растёт!

Они приходят ко мне на приём, пишут письма. Некоторые пытаются судиться с государством, отстоять право на жильё и жизнь. Я спрашивал об их судьбах у премьера.

Они – обречённые. Их дома – вокзалы и зоны. Предоставьте им хотя бы социальное жильё, общаги, дайте крышу над головой. Возделенные “квадратные метры” получают совсем немногие. Например, в Забайкальском крае было 7695 сирот без жилья, за год стало 8059, и лишь 282 человека обрели квартиры. Вопрос ещё: какие?

Сейчас занимаюсь историей сирот из Кормиловского района Омской области. Там им будто в издёвку наконец-то выделили жилища, но аварийные. Отсутствие отопления, огромные трещины в стенах, проблемы с канализацией и электричеством, из-за чего случился пожар. Спаслись чудом. Ребятам пришлось съехать, теперь опять мыкаются без своего угла.

Да, опасное и непригодное жильё по всей стране дают, прежде всего, юным страдальцам, безответным Божьим людям. Буквально по пословице: “Вот тебе, Боже, что нам негоже”.

И ещё кое-что, что не станет поводом для горячего обсуждения нигде. Только что стало известно, что множеству сирот по всей стране, тем, кому должно было повезти, не выдали положенное жильё из-за небрежности чиновников, ошибки в ведомственных документах. В договорах, заключаемых между Минпросвещения и субъектами России, указывается специальный бухгалтерский код. Но по причине бюрократической бестолковости или равнодушия выделенные средства “не были освоены и вернулись в бюджет”, а ожидающие квартир дети-сироты продолжают ждать. Так произошло в 66 регионах РФ.

Уже направил необходимые запросы.

Главный вопрос – почему не приняться всерьёз за спасение молодых судеб? Все нужные законы и бюджетные поправки внесены. Необходим единый орган власти, который займётся этой бедой. Без него и случаются “ошибки” в документах, только усиливающие у брошенных всеми ощущение собственной ненужности.

Острая лекарственная недостаточность

Всё чаще пишут мне о лекарствах. С лекарствами – беда. Жизни под угрозой.

Счастлив, когда получается помочь.

Некоторое время назад обратилась жительница села Мамонтово Алтайского края, молодая мама девочки Марии, страдающей муковисцидозом.

Для поддержания жизни и уменьшения страданий ей необходимо постоянно принимать лекарства, положенные бесплатно. Но в местной больнице таких лекарств не оказалось.

По депутатскому запросу прокуратура Алтайского края провела проверку и выяснила, что руководство больницы ненадлежащим образом оформило и несвоевременно направило ходатайство-заявку в краевой минздрав. Оказывается, такая же история произошла и год назад. Но в тот раз лекарства успели поступить в больницу раньше, чем среагировала прокуратура.

Теперь, благодаря моему и прокуратуры вмешательству, лекарства тоже успели подвезти. А если бы не успели?..

Но ещё больше массовых отчаянных обращений. Страдают целые регионы.

В Ярославской области с марта из аптек исчезли жизненно необходимые препараты для лечения бронхиальной астмы, сахарного диабета, сердечно-сосудистых, неврологических и других заболеваний.

Тяжко в Саратове.

Жители Тюмени с онкологическими заболеваниями жалуются на то, что в диспансере нет необходимых для химиотерапии препаратов.

В больнице города Полевской Свердловской области годовалой девочке ввели антибиотик с истекшим три года назад сроком хранения.

“Я федеральная льготница, инвалид третьей группы, мне лекарство положено по закону. У меня на вечер осталась последняя капсула, сегодня я ещё дышу, а завтра не знаю, чем всё обернётся”, – рассказывает пенсионерка из Каргопольского района Курганской области, которая не может получить необходимый ей препарат от астмы.

А в Кургане на митинг вышли встревоженные родители инсулинозависимых и больных диабетом детей.

У тех, кто серьёзно болен, нет времени ждать. Для них любые правильные слова недостаточны. Как и рецепты. Нужна скорая всероссийская помощь.

Что такое эти истории и обращения? Это несутся сигналы SOS со всей страны...